

На следующее утро, еще до рассвета, Юнь Чжао заголосил в голове:

— Просыпайся! Просыпайся! Пора спасать людей!

Янь Цю резко откинул шелковое одеяло, и пряди темных волос, словно водопад, рассыпались по плечам.

Сяо Хэ, проснувшись, увидел, что его учитель стоит босиком на холодном полу, а по его бледной коже пробегает мелкая дрожь. Это было инстинктивное предупреждение тела бессмертного о приближающейся жажде убийства.

— Обуйся.

Сяо Хэ поспешно спрыгнул с кровати и принес одежду Янь Цю.

— Что случилось, учитель?

— Слышны звуки битвы. — Кончики пальцев Янь Цю скользнули по распахнутому вороту юноши, и остаточное тепло заставило уши Сяо Хэ вспыхнуть.

Выйдя на улицу и следуя подсказкам Юнь Чжао, они вскоре услышали звон скрестившегося оружия, перемежающийся с подавленными стонами боли.

Впереди черная фигура одним ударом сбила с ног девушку в фиолетовом платье. Та отлетела назад и выплюнула кровь. В тот миг, когда она, словно подбитая бабочка, ударилась о стену двора, широкие рукава Янь Цю взметнулись, и ледяная энергия превратилась в прозрачный клинок.

Порыв ночного ветра, вызванный взмахом меча, сорвал капюшон с нападавшего, обнажив лицо юноши.

— Это Янь Цзин. Спаси ту девушку, — прозвучал голос Юнь Чжао.

Янь Цзин замахнулся для нового удара, но Янь Цю бросился вперед, отразив атаку ладонью. Оба отступили на два шага.

Девушка в фиолетовом встала рядом с Янь Цю, ее глаза были закрыты белой повязкой. Янь Цю подумал, что ей лучше было бы спрятаться.

— Это тебя не касается. Уходи немедленно, и я сделаю вид, что мы не встречались, — холодно бросил Янь Цзин.

Янь Цю нахмурился, его духовная энергия всколыхнулась, материализуясь в длинный меч. Мощная волна ци разошлась в стороны, заставив одежды всех троих затрепетать.

Поняв, что Янь Цю не отступит, Янь Цзин помрачнел:

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому.

Его взгляд стал острым, как бритва. За спиной возникли три гигантских призрачных меча, окутанных зловещим фиолетовым свечением.

— Истинный облик закона? — прошептал Янь Цю.

Он бросился в атаку, девушка в фиолетовом последовала за ним. Мечи в воздухе устремились к ним, и Янь Цзин, схватив один из них, нанес удар. Янь Цю выгнулся, уходя от лезвия, припал к земле и тут же контратаковал. Янь Цзин заблокировал выпад, но сила удара заставила его отступить на пару шагов.

— Берегись справа! — предупреждение Юнь Чжао совпало с резкой вспышкой боли.

Янь Цю опустил взгляд на глубокую рану на левой руке, достигающую до кости, и вдруг тихо рассмеялся. Кровь, стекающая по эфесу меча, сложилась в странный узор, отчего Янь Цзин в испуге отпрянул:

— Псих!

Ощувив боль, Янь Цю стал сражаться еще яростнее, словно перестал ценить собственную жизнь. Заметив, что девушка в фиолетовом разбила два призрачных клинка и теснит врага, Янь Цзин попытался переключиться на нее. Янь Цю, опасаясь, что она пострадает из-за слепоты, бросился следом, вновь вступая в схватку.

Девушка действовала с ним в идеальном тандеме. Янь Цзин отступал все дальше, пока внезапно из темноты в него не вонзился летящий меч. Это был клинок, брошенный Сяо Хэ. Юноша, чье сердце готово было вырваться из груди, увидел раненого учителя и пришел в ярость. Его венец сбилсся, одежда была пропитана кровью, но он улыбался так ярко, что затмевал лунный свет.

Сяо Хэ встал рядом с Янь Цю, прикрывая его собой:

— Учитель, будьте осторожны.

— Почему он так долго? — проворчал Янь Цю.

— Ты бессмертный, твоё тело быстрее, — отозвался Юнь Чжао.

Янь Цю отстранил Сяо Хэ:

— Стой за моей спиной.

Янь Цзин злобно посмотрел на троицу, затем задержал взгляд на девушке. Видимо, собираясь сказать что-то напоследок, он открыл рот, но Янь Цю не стал слушать и метнул свой меч в него. Янь Цзин отступил, вскочил на крышу и скрылся.

— Учитель! — Сяо Хэ бросился осматривать рану.

— Поздравляю, основное задание выполнено: спасена Цяньцю Цзинь. Начислено 10 очков, текущий баланс: 25, — сообщил Юнь Чжао.

Цяньцю Цзинь?

— Фамилия Цяньцю, не тупи, — буркнул голос в голове.

— Благодарю за спасение, — произнесла девушка.

— Не стоит благодарности, госпожа Цяньцю, — Янь Цю попытался улыбнуться, но тут же поморщился от боли в руке.

— Вы знакомы со мной? — удивилась она.

— Я знаком с вашим главой, видел вас издали в Павильоне Бога Лекарств. — Янь Цю стоял к ней спиной, стараясь скрыть гримасу боли.

— Понятно. Ваша рана серьезна?

— Пустяки.

— Возьмите это, — она протянула позолоченный флакон с целебными пилюлями.

Сяо Хэ, видевший, как учитель морщился от боли, подумал, что тот еще мастер притворяться.

— Благодарю. Могу я узнать, кто вы...

Янь Цю проглотил пилюлю, боль мгновенно утихла, и настроение улучшилось:

— Секта Линъюнь, Янь Цю.

Сказав это, он не стал медлить и зашагал прочь. Сяо Хэ поспешил за ним.

— Учитель, вы так быстро идете, я едва поспеваю!

Янь Цю промолчал, а Сяо Хэ продолжал болтать:

— Учитель, вы еще чувствуете недомогание? Наверное, это ваша простуда еще не прошла, иначе вы бы в пух и прах разнесли этого Янь Цзина. И почему вы оттолкнули меня?

На этот раз Янь Цю ответил:

— Ты не ровня ему. Если бы ты стоял впереди, смог бы ты дать отпор, когда он начал атаку?

— Я просто не успел подумать...

Голос Янь Цю стал мягче:

— В следующий раз, если встретишь кого-то сильнее себя, помни — прячься за моей спиной.

Янь Цю вытирал меч, его пальцы были белыми, а из раны, где действие лекарства начало слабеть, снова проступили капли крови. Сяо Хэ внезапно схватился за его окровавленный рукав:

— Но я же должен научиться справляться сам. Если я никогда не научусь...

Рукоять меча тяжело ударила юношу по запястью. В глазах Янь Цю застыл иней:

— Тогда будешь плакать над моей поминальной табличкой.

...

К рассвету боль вернулась, и на лбу Янь Цю выступил пот.

Почему так быстро? Пилюля такая слабая?

— Это обезболивающий эффект, рана затянется к полудню. Это пилюля шестого ранга, редчайший состав, — пояснил Юнь Чжао.

— Ничего не понимаю.

— В составе тысячелетний женьшень, снежный лотос, работа мастера высшего уровня. Очень дорого.

— Не понимаю.

Юнь Чжао вздохнул и начал терпеливо объяснять разницу между рангами лекарств.

— Пилюли первого ранга — на 36 часов, второго — на 24... десятый ранг — это легенда, мгновенное исцеление, но никто не умеет их делать.

— А если я использую их в бою, это считается жульничеством?

— Нет. Раз у противника нет денег на лекарства, это не твоя проблема.

Сяо Хэ насыпал порошок на руку учителя и осторожно подул:

— Учитель, вам очень больно?

— Терпимо.

— Вы можете не сдерживаться передо мной. Это нормально — чувствовать боль, когда ранен.

Янь Цю посмотрел на Сяо Хэ:

— Ты когда-нибудь получал раны, тренируясь?

Сяо Хэ замер:

— Конечно. Со временем мелкие царапины перестаешь замечать. Значит, это и есть мое испытание?

— Не знаю.

— Учитель... вы так боитесь боли, должно быть, много натерпелись, пока стали бессмертным?

Янь Цю усмехнулся:

— Не натерпелся. Раньше я прятался за спиной учителя, а когда он ушел — за спиной старшего брата.

Сяо Хэ опешил от такого ответа.

— Это урок для тебя, — серьезно добавил Янь Цю. — У тебя нет старшего брата, сейчас ты можешь прятаться за моей спиной. Но если со мной что-то случится, тебе не за кем будет укрыться. Ты должен вырасти.

— С вами ничего не случится!

— Никто не может обещать. Может, завтра, может, через месяц.

— Неправда! — вскричал Сяо Хэ.

Янь Цю нахмурился:

— Ты должен стать сильнее.

— Я выиграю турнир секты, — Сяо Хэ вскочил и вышел из комнаты, не желая больше слушать.

— Дело не в турнире. Если меня не станет, ты даже не сможешь сразиться со своими врагами. Ты этого хочешь?

Дверь захлопнулась.

— Ты боишься, что будет после твоей смерти? — спросил Юнь Чжао.

— Янь Цзин уже видел его. Боюсь, теперь его будут преследовать.

— Как только задание Янь Цю завершится, начнется настоящее.

— Так быстро?

— Янь Цю умрет рано.

— Значит...

— Значит, потом я выберу тебе тело с более длинной жизнью.

— Не надо, просто дай того, с кем быстрее наберу очки.

— Хорошо.

Опасаясь, что Сяо Хэ попадет в беду в городе, полном культиваторов Области Блуждающих душ, Янь Цю поднялся и пошел следом.

На закате он нашел его: Сяо Хэ пронзил мечом тринадцатого противника. В багровых лучах солнца он выглядел как призрак. Янь Цю нахмурился.

Сяо Хэ, спрятав меч, направился к городским воротам. Янь Цю преградил ему путь, метнув меч в землю перед ним.

— Учитель? — голос Сяо Хэ смягчился.

— Ты уходишь из города?

— Прошу, дайте мне пройти.

— За воротами — земли Области Блуждающих душ. Там повсюду охотники. Ты все равно пойдешь?

Сяо Хэ остался непреклонен:

— Прошу, дайте мне пройти.

Янь Цю призвал меч обратно в руку и направил острие на ученика:

— Сражайся. Теперь ты мне не ученик.

Сяо Хэ был ошарашен:

— Учитель...

— Нападай.

Сяо Хэ, вынужденный защищаться, принял вызов. Янь Цю, чей небесно-голубой халат развевался на ветру, смотрел на него холодно:

— Хочешь умереть — иди. Я просто найду себе другого ученика.

Он убрал меч и пошел обратно в гостиницу. Сяо Хэ инстинктивно схватил его за рукав. Янь Цю остановился.

— Учитель...

Янь Цю глубоко вздохнул, схватил Сяо Хэ за запястье и потянул за собой. Они шли долго, пока не добрались до магического барьера.

— Это тайное пространство города Линьянь. Принеси мне рог пятирангового дракона, — Янь Цю всучил ему кольцо и одним пинком отправил внутрь.

— Учитель! — голос Сяо Хэ стих.

Янь Цю, глядя на свою окровавленную одежду, пошел переодеваться.

— Все решено, в следующий раз ты вселишься в Ши Шаоцина, молодого господина Сюаньтяня, — сказал Юнь Чжао.

— Ши Шаоцин? Сюаньтянь? Все еще в этом мире?

— Да.

Янь Цю опрокинул золотую курительницу, она с грохотом ударилась об пол:

— Я больше не буду этого делать.

В воздухе развернулся полупрозрачный свиток контракта, где кроваво-красные буквы пункта об уничтожении пожирали остальной текст. Система впервые заговорила с запинкой:

— Ошибка... вероятность смерти при сопротивлении 100 процентов.

Юнь Чжао горько усмехнулся:

— Отказаться нельзя. Не трать силы впустую.

<http://bllate.org/book/18864/1841148>